

Ли Сяо насмешливо изогнул губы, подошел вплотную к Тянь Яо и приставил лезвие к его горлу.

— Ты! — ярость вспыхнула в глазах Тянь Яо, он потянулся к мечу, но с ужасом обнаружил, что не может даже вытащить свое оружие из ножен.

Ситуация совершила невероятный поворот, повергнув всех присутствующих в оцепенение.

— Ай, брат и правда не поскупился, — Ли Сяо проигнорировал испепеляющий взгляд императора, поднял руку Тянь Яо и, поглаживая кровавые следы на его коже, слегка покачал головой.

Раздался грохот, словно в голове что-то взорвалось. Яд Ми передается через кровь... Неужели! Нет... этого не может быть!

Лицо Тянь Яо мгновенно стало пепельно-бледным.

Ли Сяо наслаждался редким зрелищем — утратой самообладания грозного тирана. Улыбка растянула его рот:

— И это еще не все! Брат передал мне... все карты тайных ходов дворца.

Словно гром среди ясного неба. Тянь Яо недоверчиво поднял глаза:

— Не... невозможно, он не мог так поступить!

Хотя Ли Хуа всегда держался с ним холодно, Тянь Яо видел, как за этой ледяной оболочкой постепенно смягчалось его сердце.

— Вот как? Значит, и тебе ведомо чувство страха? — лицо Ли Сяо исказилось от возбуждения. Он обернулся к остолбеневшим солдатам и рявкнул: — Чего застыли? Приведите тех двух маленьких выродков, которых я захватил!

Двух... кого?... Сознание Тянь Яо погрузилось в пустоту. Он ничего не понимал и лишь растерянно смотрел на Ли Сяо.

— Ха-ха, точно! Та дрянная баба и этот дурак до самой смерти не признались, где спрятали мелких выродков. Как же жалко они сдохли! Знай они, что у меня есть полная карта тайных ходов, они бы в гробу перевернулись.

— Син Е... как такое возможно? — только теперь до Тянь Яо начал доходить смысл слов.

— Этот глупец отдал все свои доспехи этим мелким гаденышам. Я из засады пустил пару стрел и искалечил его руки. Ха-ха, первый страж империи, а помер от моей руки!

— Ты...! — глаза Тянь Яо налились кровью.

— Отец! — пронзительный плачущий крик заставил Тянь Яо содрогнуться.

— Лянь-эр!... Хуа-эр! — перед ним предстали две крошечные, испачканные в грязи и крови фигурки.

— Отец! У-у-у... — маленькие принцы, никогда не знавшие подобных мучений, плакали, их нежные личики были перепачканы, а голоса сорвались. — Императрица-мать и Син Е все в крови, это так страшно... они совсем не шевелятся...

Глядя на их покрасневшие, припухшие от слез глазенки, Тянь Яо впервые ощутил, как к горлу подкатил ком.

— Отпусти их... — он мучительно зажмурился, вся его гордость исчезла без следа.

— Что ты сейчас сказал? — стоило Ли Сяо представить, как он растопчет эту пугающе высокую гордыню, он задрожал от восторга.

— Умоляю... тебя... отпусти их... — Тянь Яо сжал кулаки и прорычал эти слова сквозь зубы. Великий император, Белоснежный демон — он не смог защитить даже собственных детей! А тот человек... от одной мысли о предательстве сердце пронзила острая боль, а перед глазами поплыло.

— Почему в твоем голосе нет ни капли искренности? — Ли Сяо с садистской ухмылкой нажал на плечи Тянь Яо: — На колени!

Ноги подкосились, император пошатнулся, но с трудом удержался. Его глаза постепенно наливались алым, он до крови закусил губу, опираясь на рукоять меча, чтобы не упасть. Жестокий и внушающий трепет правитель — разве доводилось ему когда-либо терпеть подобное унижение?

Солдаты, которые поначалу злорадствовали, теперь отвели глаза. Как бы ни был жесток этот человек, он оставался величайшим военным богом, под чьим началом они одержали немало побед. Если бы его просто убили, это было бы заслуженной карой, но видеть, как этот гордый полководец, для которого честь была превыше всего, втопан в грязь... в их сердцах невольно проснулись жалость и боль.

— Что такое? Тебе уже не нужны сыновья? — Ли Сяо многозначительно переглянулся с подельниками. Тянь Ли, взглянув на невинных детей, не выдержал и отвел взгляд. Ло Жань,

вспомнив, как почти вся его семья — сотни людей — погибли страшной смертью, сжал зубы и подхватил одного из рыдающих принцев, приставив холодный клинок к его тонкой шее.

— Хуа-эр... — рука Тянь Яо дрогнула, в его непоколебимой воле появилась трещина.

— Отец! Отец! — Тянь Хуа, словно не замечая клинка, отчаянно вырывался и лепетал детским голосом.

— Не дергайся, сопляк! — Ло Жань растерянно пытался контролировать силу нажатия: без особой нужды он не хотел причинять вред маленькому ребенку.

Тянь Ли слегка нахмурился. Хоть этот тиран и заслуживал смерти, использовать жизнь ребенка в качестве угрозы казалось ему делом низким и недостойным.

— Подлец! — Тянь Яо впился взглядом в Ли Сяо. Этот острый, пронзительный взгляд в обычное время заставил бы любого содрогнуться, но сейчас он выглядел лишь как тщетная ярость умирающего тигра.

— Ты что сказал? — лицо Ли Сяо сменило цвет с бледного на синий, с синего на красный, и наконец застыло в мрачной черноте. На висках вздулись вены, и он замахнулся, чтобы ударить Тянь Яо по лицу.

— Не смей обижать отца! — раздался детский крик, полный слез и предельного отчаяния. От пронзительности этого голоса у всех защемило сердце, а крошечная фигурка, словно перепуганный зверек, с яростью бросилась вперед.

Лянь-эр!! Тянь Яо широко раскрыл глаза, сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Пошел вон! — Ли Сяо на лету изменил направление удара и брезгливо отшвырнул ребенка. Маленькое тело Тянь Ляня, подобно бабочке с перебитыми крыльями, безвольно отлетело в сторону.

— Нет!! — Тянь Яо, обезумев, рванулся вперед, но Ли Сяо намертво прижал его плечи к земле.

Все невольно отвели глаза, в их головах уже возникла картина, как маленький принц влетает в стену и разбивает голову насмерть.

Но в этот критический миг появилась черная тень, длинная рука подхватила падающего ребенка, и тот оказался в надежных объятиях.

Тянь Лянь почувствовал, что ветер стих. Он с опаской открыл глаза и радостно воскликнул:

— Брат Син Е!

Тянь Яо выдохнул, напряжение отступило, и ноги его едва не подогнулись. Кажется, с самой церемонии совершеннолетия он не испытывал такого страха, от которого даже спина покрылась холодным потом.

Син Е бросил взгляд на скованного Тянь Яо, на Тянь Хуа и на настороженных солдат. С бесстрастным лицом он опустил принца на землю.

Едва коснувшись ногами почвы, Тянь Лянь бросился к Син Е и обхватил его за ногу, указывая пальчиком на Тянь Яо:

— Отец... спаси отца! И младшего брата... — он посмотрел на брата, которого удерживал Ло Жань.

Син Е погладил Тянь Ляня по голове, его спокойный, как гладь озера, взгляд обвел присутствующих, и одним прыжком он оказался перед Ли Сяо, сжав его горло стальной хваткой.

— Ты... ты ведь уже должен был умереть? — лицо Ли Сяо пугающе исказилось.

— У тебя кишка тонка, — холодно бросил Син Е и правой рукой с размаху влепил ему пощечину.

— Ты... — Ли Сяо в ярости уставился на него, но не успел ничего произнести, как получил вторую пощечину.

Син Е, не меняясь в лице, с той же силой и скоростью продолжал хлестать его по щекам.

Солдаты застыли в нерешительности, они было потянулись к мечам, но, увидев руку на горле Ли Сяо, не посмели действовать.

Тянь Яо медленно выдохнул. Почувствовав, что плечи освободились, он мгновенно отпрянул в сторону.

Лица Тянь Ли и Тянь Ле менялись раз за разом, но в итоге они так и не решились напасть. Даже если появился Син Е, у них в распоряжении сотни отборных воинов, а вскоре подойдет главная армия — им было не сбежать.